

В то время как Лоренс-сити охватила волна возбуждения, десять дней спустя, за пять дней до церемонии возведения в дворянское достоинство, Тор прибыл в город в сопровождении Рейна и двадцати официальных рыцарей. По сравнению с предыдущим визитом, Лоренс-сити, несомненно, стал еще оживленнее, почти сравнявшись с атмосферой во время аукциона. Однако в отличие от прошлого раза, на лицах большинства лордов-первопроходцев уже не было заметно воодушевления и улыбок. Их сменили тяжесть и беспокойство.

С течением времени ситуация во всей Северной провинции не улучшилась, особенно в северных районах. Еще одно баронство было уничтожено, став уже третьим за последние три месяца. Стоит отметить, что за предыдущие три года не было ни одного случая уничтожения такого количества баронств. А ведь прошло всего три месяца. И это только баронства — количество уничтоженных владений лордов-первопроходцев достигло пугающих масштабов. Даже те лорды-первопроходцы и бароны, которых эта участь пока миновала, не могли не испытывать тревогу.

«Похоже, ситуация хуже, чем мы предполагали», — тихо вздохнул Тор, наблюдая за выражениями лиц окружающих. Перед отъездом Рачиос Ассад завершил очередную торговую сделку и привез с собой некоторую информацию. Тор, конечно, был в курсе происходящего. Однако теперь, глядя на происходящее, он понимал, что ситуация еще сложнее, чем он представлял.

«Господин, нужно ли мне разузнать подробности?» — тихо спросил Рейн у Тора.

Тор на мгновение задумался, затем кивнул: «Хорошо, пойди и выясни, что сможешь».

«Понял!» — Рейн кивнул и тут же ускакал верхом.

Тор же продолжил движение в город вместе с остальными. Войдя в город, он еще сильнее ощутил эту гнетущую атмосферу. Шагая по улицам и наблюдая за снующими туда-сюда людьми, Тор погрузился в размышления. Незаметно для себя он оказался у своего прежнего пристанища, которое он уже успел выкупить. Теперь разместиться здесь было довольно просто.

Вскоре после того, как Тор устроился, вернулся Рейн.

«Господин!» — почтительно обратился Рейн.

«Как обстоят дела?» — спросил Тор, глядя на вернувшегося Рейна, чье лицо тоже выражало беспокойство.

«Господин, я выяснил ситуацию. Говорят, что в настоящее время Орден земных драконов Королевства подвергся нападению пяти орочьих племен третьего ранга. Кроме того, Орден орловых рыцарей, по слухам, также столкнулся с двумя орочьими племенами третьего ранга. На севере провинции уже появилось более двенадцати орочьих племен, а на западе — еще семь. И это только те, о которых известно на данный момент. Хотя большинство из них — племена первого или второго ранга, они все равно стали причиной разрушения множества дворянских владений», — мрачно сообщил Рейн, передавая только что полученные сведения.

По сравнению с информацией, полученной Рачиосом, новости, собранные в Лоренс-сити, были гораздо более подробными. От этих новостей даже у Тора дрогнули брови. Орден земных драконов, будучи самым элитным рыцарским орденом Королевства, обладал невероятной мощью. Орден орловых рыцарей, являясь наиболее элитным подразделением маркиза Леймана, также не уступал в силе. То, что обе эти группы подверглись нападению и не могли выделить силы для помощи, уже само по себе вызвало огромный резонанс. Не говоря уже о

том, что на севере Северной провинции появилось двенадцать орочьих племен, а на западе — семь, в общей сложности девятнадцать. Даже если бы эти девятнадцать племен были обычными племенами первого ранга, они все равно могли бы нанести огромный урон человеческим владениям, если только это не были трусливые гоблины. А ведь среди них были не только племена первого ранга, но и второго, и, возможно, даже ослабленные племена третьего ранга, подобные племени минотавров, с которым они столкнулись ранее.

Опасность действительно оказалась гораздо серьезнее, чем он предполагал. Не исключено, что в этот раз может быть уничтожена большая часть северного дворянства. Для Тора это было совсем не хорошей новостью. Для развития ему нужна была относительно стабильная обстановка. Хотя Северная провинция никогда не могла быть по-настоящему спокойной, такие серьезные беспорядки были крайне нежелательны.

«Есть ли какие-то действия со стороны маркиза Леймана?» — Тор нахмурился и снова задал вопрос. Сейчас он мог только надеяться, что господин маркиз хоть как-то отреагирует на ситуацию. Хотя раньше тот не особо вмешивался, но ведь речь идет о безопасности его собственных владений, не может же он совсем бездействовать?

«Похоже, маркиз Лейман пригласил нескольких могущественных дворян-землевладельцев для зачистки орочьих племен в различных частях Северной провинции. Кроме того, говорят, что он отправил еще пятьсот человек из Ордена орловых рыцарей в Осенний лист. Больше я ничего не знаю», — кивнул Рейн и передал полученную им информацию.

«Пригласил дворян для зачистки», — Тор приподнял бровь, несколько удивленный. Он не ожидал, что найдутся дворяне, готовые проводить зачистку орочьих племен. Существование минотавров ясно показало ему силу орочьих племен. Даже если обычное племя орков второго ранга не могло сравниться по силе с племенем минотавров, оно все равно было не по зубам обычному барону. В конце концов, у барона в лучшем случае было два Великих Рыцаря, а чаще всего только один. А племя орков второго ранга, даже самое слабое, имело как минимум двух орков второго ранга, а то и трех или даже больше. Добавьте к этому обычных орков, и даже если они не достигли первого ранга, обычные люди не смогли бы с ними справиться, за исключением разве что трусливых гоблинов.

Очевидно, что некоторые лорды-первопроходцы в Северной провинции были гораздо сильнее, чем он предполагал. Впрочем, удивление Тора быстро прошло. Ведь семья Дресроса была графским родом всего лишь на протяжении трехсот лет, в то время как самые древние дворянские роды Золотых Тюльпанов существовали уже почти тысячу лет. Даже среди графов нельзя было сравнивать роды с семи-восьмисотлетней историей и трехсотлетние семьи, не говоря уже о маркизах и герцогах. Ресурсы, которыми они обладали, были поистине огромны.

В такой ситуации, даже среди лордов-первопроходцев, то, чем они обладали, далеко превосходило ожидания. Некоторые лорды-первопроходцы по своему богатству и силе достигали уровня виконтов или даже превосходили его, что не было удивительным. Как, например, тот глупец из семьи Эммосен, у которого было два Великих Рыцаря. А что насчет других?

Разница между людьми иногда predetermined с самого рождения. Все дороги ведут в Рим, но некоторые рождаются уже в Риме, а для многих других конечная точка жизненного пути — это всего лишь начальная точка для кого-то другого. В эту эпоху, когда социальные классы были относительно фиксированными, это становилось еще более очевидным.

Размышления Тора быстро сменились другими мыслями, и вскоре наступила ночь. Когда

пришел рассвет, знакомый механический голос системы снова прозвучал:

□Ежедневный отчет разведки обновлен□

Ночь прошла, и наступил новый день. С приходом нового дня, накануне церемонии возведения Тора в баронское достоинство, еще одна новость вихрем пронеслась по всему Лоренс-сити.

В ходе недавних зачисток на севере Северной провинции лорды Вилмоу Белру и Теймур Ватсон разгромили орочьи племена и внесли значительный вклад в войну против орков, заработав достаточно очков заслуг. Они также будут возведены в баронское достоинство на церемонии, которая состоится через четыре дня.

В этот раз в Северной провинции одновременно появятся три новых барона. Это первый случай за последние три года, когда сразу трое становятся баронами.

Новость снова всколыхнула весь город. Даже Тор быстро узнал об этом.

«Теймур Ватсон, Вилмоу Белру!» «Род Ватсон и род Белру, значит?» — Тор приподнял бровь, но особо не удивился. Род Ватсон и род Белру были одними из самых выдающихся маркизских родов в Королевстве, их ресурсы, естественно, не могли сравниться с тем, чем располагала семья Дресроса. Да что там семья Дресроса, даже маркиз Лейман не мог сравниться с ними, настолько велика была разница.

До этого момента они не были возведены в баронское достоинство только потому, что не хватало времени, да и не было достаточно возможностей заработать очки заслуг. Теперь, когда орки на севере стали проявлять активность, это, несомненно, стало их шансом.

Для других лордов-первопроходцев и даже для дворян-землевладельцев орочьи племена представляли огромную угрозу, но для них это были всего лишь очки заслуг, по крайней мере, пока не приходилось сталкиваться с действительно сильными орочьими племенами. Это и было главной причиной, по которой они смогли так быстро набрать достаточно очков заслуг для возведения в баронское достоинство.

Это, несомненно, взволновало и Тора. Сейчас его сила была не слабой, а с учетом Альянса Мэйна, даже если она и уступала силе этих элитных дворян-первопроходцев, разница, вероятно, была не слишком большой. Если они смогли таким образом получить достаточно очков заслуг, то, возможно, и он сможет. Тем более, у него была система ежедневных отчетов разведки, которая не только помогала избегать опасностей, но и, возможно, позволила бы получить еще больше выгоды.

Конечно, эти мысли промелькнули лишь на мгновение и быстро были отброшены. Сейчас ему нужно было думать не об этом, а о предстоящей церемонии возведения в дворянское достоинство. Только после завершения церемонии он сможет по-настоящему называться дворянином. Только тогда имя Тор Дресроса действительно будет принадлежать ему, иначе через три года его будут называть просто Тором, а не Тором Дресроса.

Время продолжало идти. Два дня спустя еще два будущих барона также прибыли в Лоренс-сити. Подготовка к церемонии возведения в дворянское достоинство была объявлена завершенной. Управляющий Лоренс-сити лично прибыл, чтобы пригласить их на завтрашнюю церемонию возведения в дворянское достоинство. Маркиз Лейман собственноручно вручит им дворянские знаки отличия и объявит их членами дворянства Королевства под свидетельством Богини жизни.

Эта ночь, несомненно, была бессонной. Не только для Тора, но и для двух других дворян-претендентов. Даже другие лорды-первопроходцы Лоренс-сити были взволнованы этим событием.

Ночь постепенно уступала место рассвету. Когда первые лучи солнца осветили землю, Тор уже встал спозаранку. Он начал спешно приводить себя в порядок. К счастью, времени было достаточно, иначе он мог бы не успеть. Когда все приготовления были завершены, время церемонии почти наступило.

Тор верхом на белом коне медленно направился к центру города. Площадь перед городским управлением уже была заполнена людьми. Множество свободных граждан и лордов-первопроходцев собрались здесь.

Под лучами солнца статуя Богини жизни излучала мягкое, нежное сияние. От её подножия тянулась огромная красная ковровая дорожка, уходящая вдаль.

Возведение в дворянское достоинство, несомненно, было самым торжественным событием. Из Королевства даже прибыли три графа королевского двора.

Сейчас три графа королевского двора с улыбками на лицах и маркиз Лейман стояли на высоких ступенях у статуи Богини жизни. А Тор и двое других кандидатов, облаченные в традиционные рыцарские одеяния и с рыцарскими мечами на поясе, медленно приближались с трех разных направлений.

По мере их приближения, вся земля усыпалась цветами. Оркестр заиграл торжественную музыку.

Лица троих были торжественны, каждый их шаг и движение в точности соответствовали дворянскому этикету.

Когда трое достигли подножия каменных ступеней, маркиз Лейман и три графа королевского двора повернулись в сторону. Трое кандидатов преклонили колено, обратившись лицом к Богине жизни.

В момент, когда они опустились на колено, один из трех графов королевского двора раскрыл священную книгу в своих руках.

«Молодые рыцари, готовы ли вы перед ликом Богини жизни поклясться следовать восьми рыцарским добродетелям и девяти великим заповедям?» — прозвучал мягкий голос.

Все вокруг мгновенно затихло. Воздух наполнился торжественностью.

В этой торжественной атмосфере, вслед за его словами, раздались голоса троих:

«Я, Тор Дресроса, клянусь быть смиренным, честным, милосердным, отважным, справедливым, самоотверженным, почитать честь и душу. Я клянусь защищать слабых; я клянусь храбро противостоять насилию; я клянусь бороться со всякой несправедливостью; я клянусь сражаться за безоружных; я клянусь помогать всем, кто обратится ко мне за помощью; я клянусь не причинять вреда женщинам; я клянусь помогать моим братьям-рыцарям; я клянусь быть искренним с моими друзьями; я клянусь быть верным своей любви до самой смерти».

«Я!»

«Я!»

«Молодые рыцари, перед ликом Богини жизни, клянетесь ли вы преданно защищать свои владения, сражаться за свою честь и за славу дворянства?»

«Клянусь, я буду преданно защищать свои владения, сражаться за честь и за славу дворянства».

Звучные голоса разнеслись вокруг.

Не было никакого сияющего света. Только торжественная атмосфера.

Вслед за этими словами маркиз Лейман выступил вперед и по очереди вручил трем кандидатам дворянские знаки отличия.

«С сегодняшнего дня вы становитесь Орлятами Королевства Золотых Тюльпанов. Поздравляю вас с получением титула барона. Да благословит вас Богиня жизни!» — произнес маркиз Лейман.

«Да благословит Богиня жизни и вас!» — ответили трое, отвесив поклон.

Затем они медленно поднялись.

Церемония возведения в дворянское достоинство была объявлена завершенной.

По сравнению с древней церемонией возведения в дворянское достоинство, клятва, несомненно, стала лишь формальностью, превратившись из договора в нечто, не требующее никакой ответственности.

Впрочем, это было естественно. С течением времени от дворянских добродетелей мало что осталось. Не говоря уже о девяти великих заповедях, даже восемь добродетелей мало кто из дворян мог соблюдать. Заключать договор с Богиней жизни в такой ситуации — всё равно что считать, что жизнь слишком длинна.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/115335/4497723>